

ЧАСТЬ

I

Глава 1

В ЗАБЫТИИ

Меня зовут Итан Чейз.
Не могу утверждать наверняка, но я, кажется,
мертв.

Глава 2

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сон всегда заканчивается одинаково. Я снова в своей комнате. Или, может быть, это комната моей сестры или какого-то чужого человека. Не могу сказать точно. На стене висят незнакомые мне фотографии — снимки какой-то семьи. Но письменный стол, похоже, мой. Кровать, кресло, компьютер — тоже. На постели спит фигура, ее длинные каштановые волосы раскиданы по подушке. Я пытаюсь ступать бесшумно, чтобы не разбудить девушку, хоть и не могу вспомнить, почему она здесь, в моей комнате. Если это, конечно, моя комната.

Чья бы это ни была спальня, здесь темно. Я слышу, как дождь стучит по черепичной крыше над головой и как визжат свиньи в сарае снаружи. Отец просил покормить их сегодня, но мне неохота тащиться туда под дождем и по грязи. Я сказал ему, что покормлю, когда ненастье закончится. Честно признаться, мне просто не хочется выходить в темноту. Я знаю, что *он*

там — скрывается в тени в ожидании меня. Видел его отражение в зеркале, в стекле: высокий, тонкий силуэт за окном моей комнаты, заглядывающий внутрь. Иногда мне кажется, что краем глаза я замечаю длинные черные пальцы, тянущиеся из-под кровати. Но когда поворачиваюсь — там ничего нет.

На столе завибрировал телефон. Я не отвечаю, чувствуя, как сводит живот, пока кто-то пытается дозвониться до меня.

— Почему не отвечаешь? — спрашивает темноволосяя девушка, сидя на кровати. Ее зеленые глаза будто светятся в темноте.

— Потому что она будет злиться на меня, — отвечаю я. — Я бросил ее. Обещал вернуться, но оставил одну. Она не простит.

Звонок оборвался. Снизу доносятся голоса — родители зовут меня ужинать. Я снова смотрю на девушку с каштановыми волосами, только это уже не она, а Меган сидит на кровати, ее длинные волосы мерцают в полумраке комнаты. Она улыбается, и меня возвращает в прошлое, где мне снова четыре года, а я прижимаю к груди своего плюшевого кролика.

— Иди ужинать, дружок, — ласково произносит Меган. Она все еще улыбается, хотя я вижу, как по ее щекам текут слезы. — Передай маме и Люку, что мне нездоровится. Но возвращайся сюда после ужина, и я почитаю тебе, хорошо?

— Хорошо, — отвечаю я и направляюсь к двери, крепко сжимая в одной руке Ушастика. Мне интерес-

но, почему она плачет и могу ли я сделать что-нибудь, чтобы она снова стала счастливой. Я ненавижу, когда моя сестра грустит.

— Она кого-то потеряла, — шепчет мне Ушастик, как иногда делает, когда мы остаемся одни. — Кто-то ушел, поэтому она расстроена.

За порогом моей комнаты, в коридоре, темно; да и остальная часть дома погружена во тьму. Единственный луч света пробивается из нашей крошечной кухни, и я спускаюсь по лестнице, стараясь не обращать внимания на движущиеся и извивающиеся кругом мрачные существа, скрытые от глаз. У подножия лестницы меня поджидает косматый и одетый в лохмотья мальчик.

— Ты можешь мне помочь? — спрашивает Тодд Уиндем, глядя на меня с мольбой в глазах. Тени выются вокруг него, цепляются за худую фигуру, увлекая его обратно в темноту. Я вздрагиваю и торопливо пробегаю мимо, прижимая Ушастика к лицу, чтобы ничего не видеть.

— Итан, подожди, — шепчет Тодд, когда тени начинают захватывать его. — Не уходи. Пожалуйста, вернись. Мне кажется, я что-то потерял.

Темнота поглощает его, и он растворяется в воздухе.

— А вот и ты, — восклицает мама, когда я наконец-то переступаю порог кухни. — Где твоя сестра? Ужин готов. Она что, не спустится?

Я моргаю. Мне уже не четыре, и горечь покрывает меня, как вторая кожа.

— Она больше не живет с нами, мама, — говорю я ворчливо и сердито. — Причем давно, забыла?

— О, точно. — Мама берет из шкафа стопку тарелок и протягивает мне. — Ну, если увидишь ее снова, передай, что для нее всегда найдется порция.

Прежде чем я успеваю ответить ей, стучат во входную дверь. Звук разносится по дому, отдаваясь гулким эхом, который заставляет тени, извивающиеся на границе света, в ужасе отпрянуть назад.

— О, отлично. Как раз вовремя. — Мама открывает духовку и достает дымящийся, румяный пирог. — Итан, будь добр, открой дверь, пожалуйста. Не стоит заставлять гостя ждать под дождем.

Я ставлю тарелки на стол, прохожу через гостиную и открываю входную дверь.

На пороге стоит Кирран.

Он промок до нитки, его серебристые волосы прилипли к шее и лбу. У ног собралась лужица, вот только она слишком темная, чтобы быть водой.

Под его рубашкой что-то пульсирует, темное и угрожающее, как извращенное сердцебиение. Внезапно я чувствую *это* прямо у него под грудиной: копию той тяжести, которая свисает с моей собственной шеи — холодный стальной диск, подвешенный на цепи.

Позади него бушует гроза; молнии рассекают небо, подсвечивая красные полосы на его лице, ледяной блеск в глазах. На долю секунды бросив взгляд поверх его плеча, я вижу в темноте кого-то еще. Кого-то высокого и бледного, с волосами, похожими на клубящийся-

ся туман. Но свет быстро меркнет, и фигура исчезает.

Я снова смотрю на Киррана, и холод пробирает меня до костей, когда вижу его руки. Они по локоть перепачканы кровью, свежей и блестящей. В одной руке он держит изогнутый клинок, мелькнувший между нами.

Я встречаю взгляд ледяных голубых глаз. Кирран печально улыбается.

— Мне жаль, Итан, — неизменно шепчет он. И вонзает лезвие мне в живот.

Я беззвучно вздохнул и открыл глаза.

Меня окружала темнота. Я лежал совершенно неподвижно, уставившись на обычный, казалось бы, потолок, и недоумевал, где нахожусь. По штукатурке тянулись трещины, образуя странные фигуры и лица, но они не кружились вместе и не смеялись надо мной, как бывало несколько раз в прошлом. На самом деле впервые за — не знаю, сколько времени — мой разум был ясен. Прежде я вырывался из одного мрачного, сюрреалистического сновидения, чтобы тут же очутиться в другом, где все вокруг казалось извращенным, пугающим и запутанным, но я не понимал этого, потому что крепко спал. Случались, конечно, и моменты просветления, когда я, если хорошенько напрягался, вспоминал нависшие надо мной лица с глазами, полными беспокойства. Одно лицо особенно часто появлялось в моих снах, ее щеки блестели от слез. Иногда она говорила со мной, просила меня не сдаваться, шеп-

тала, как ей жаль. Я отчаянно хотел поговорить с ней, дать знать, что со мной все в порядке. Но мне никогда не удавалось удерживаться в реальности так долго, и я быстро возвращался в жуткие кошмары своего сознания.

Я не мог вспомнить, как попал сюда, но наконец-то осознанно владел своим сознанием. Я очнулся, был бдителен и преисполнен решимости продолжать в том же духе.

Я осторожно прощупывал свои зыбкие мысли, перебирая разрозненные осколки памяти, чтобы собрать воедино то, что произошло. Но сперва...

«Где я?»

Медленно повернув голову, я осмотрел окружающую обстановку. Я лежал на большой кровати, одеяло было натянуто до груди, а руки вытянуты по бокам. Казалось, это обычная спальня или, может быть, кабинет, хотя мне он был незнаком, и я никогда не бывал здесь раньше. В одном углу располагался письменный стол, на котором светился голубым экран компьютера, а рядом стоял комод. Через приоткрытое окно справа от меня проникал прохладный ночной воздух и разливался по комнате серебристый свет. За стеклом светила полная луна, такая круглая и огромная, будто она была ближе, чем я когда-либо видел.

Моргнув, я отвернулся к противоположной стене, и дыхание застряло в горле.

В углу, недалеко от кровати, стояло кресло. На нем, скрестив руки и откинув голову на спинку, сидела де-